

Он говорил спокойно, но его тон был опасным, так как он выпускал давление Императора.

Гун И Мо повернула голову и посмотрела в глаза другой стороне. Она вздохнула и сказала: «Конечно же это чтобы сообщить об ошибках!»

Ее слова заставили изменить лица всех присутствующих. Гун Шэн на мгновение замолчал и посмотрел на толпу под ним. Он леденящим голосом сказал: «О ком ты сообщаешь?»

Гун И Мо слегка улыбнулась. Хотя она выглядела уставшей, ее действия были легкими и ловкими.

«У этой леди три жалобы, пожалуйста, судите справедливо!»

«Говори!»

Казалось она не боялась гнева Императора, когда смотрела на важных чиновников на стене. Все они смотрели на нее словно тигры на добычу, словно чтобы не вышло из ее рта это будут ножи вместо слов.

Небеса потемнели и вместе собрались большие облака, словно буря готова была разразиться. Холодный зимний ветер горько обдувал. Гун И Мо убрала за ухо прядь волос и сделала глубокий вдох прежде чем заговорить.

«Первое: Принцы!» - ее глаза пали на министров, когда она посмотрела на принцев разных возрастов. Однако это был лишь короткий взгляд что нес следы отвращения.

«С начала постройки канала множество людей пытались саботировать нашу работу в темную! Особенно кланы, стоящие за принцами! Я прикладывала все силы работая там, день и ночь, в то время как здесь было столько людей что не хотели уходить от вас, но хотели получить награды. Это действительно омерзительно!»

Она не указывала на определенных людей, но ее тон заставил всех вздрогнуть.

Но поскольку за ними наблюдали крестьяне, все эти уважаемые принцы не смели выпустить гнев! Также, они боялись, что если они откроют свои рты, ученые снизу поспешно отругают их. Вот почему они могли лишь холодно смотреть на Гун И Мо.

Когда император услышал ее слова, он невольно вспомнил теневые дела различных принцев и случайные разговоры его наложниц в последние полтора года о том, что Наследный Принц восстанавливает канал. На мгновение он не смог найти никаких слов чтобы отразить слова Гун

И Мо. Если бы не его серьезная поддержка в прошлом, канал был бы завершен сейчас лишь на половину.

Думая об этом, Император Гун Шэн почувствовал невероятное отвращение к этим людям.

«Вторая жалоба этой леди: министры!»

Не дожидаясь реакции Гун Шэна, белый нефритовый палец Гун И Мо указал на чиновников на стене. Ее лицо было бледным, когда она улыбнулась и сказала.

«Наследный Принц почти потерял жизнь во время покушения, тем не менее, когда это достигло дворца, в отчете звучало, что Наследный Принц подделал травмы, чтобы избежать возвращения в столицу.

«Что привело к тому что Император издал три указа возвращения Наследного Принца, почти заставив Наследного Принца умереть в пути назад!»

«Как министры, они не думают о том, как заботиться о простолюдинах или помочь развить страну, а вместо этого узко мыслят о том как получить для себя выгоду. Клевета, даже прямое устранение угроз, делают все, что вздумается. Они позорят священные книги!»

Она холодно насмехалась, каждое ее слово и фраза громко стучали в ушах остальных! Некоторые министры возле Императора почувствовали стыд, некоторые бледнели, а некоторые были в ярости!

«Клевета! Ты продолжаешь искажать правду ради Наследного Принца чтобы избавить его от его преступлений! Сразу после того как выкопали котел, ты утверждала, что Наследный Принц был почти убит! Кто знает, не был ли наследный Принц ранен кем-то из его окружения. Чувствуя тщеславие из-за пророчества, вы все решили восстать!»

Некоторые министры злобно уставились на Гун И Мо: «Ты продолжаешь говорить, что Наследный Принц был почти убит, но разве он не вернулся здоровым?»

Смысл его слов был ясным: он утверждал, что Гун Чэ притворяется, и приказал чтобы Гун И Мо избавила его от обвинений.

Гун И Мо громко рассмеялась!

«Ваше Величество, вы также и в это верите?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/546083>